

"Значит, ты считаешь, что вы с Гарри родственники, что прапрапрабабка Гарри была сожжена до смерти за то, что была ведьмой, что монстр убивает нормальных людей, а Роуэн, который, как ты настаиваешь, мертв, несмотря на то, что все видели его живым, на самом деле человек, которого ты считаешь Ксавье, и что каким-то образом вы с Гарри будете ответственны за разрушение школы?"

Энид сидела, скрестив ноги, на кровати и красила ногти на ногах в яркие цвета, и сделала паузу, чтобы бросить на среду неверящий взгляд. "Я все поняла?"

"И я подозреваю, что его собака обладает какой-то магической силой, которую она вытягивает из Гарри, а его родители, возможно, все еще живы", - рассеянно сказала Среда, обновляя доску, украшавшую стену за ее столом. Она отступила назад и посмотрела на всю информацию обо всех загадках, которые ей удалось собрать к настоящему моменту, и нахмурилась от абсолютного отсутствия способности связать все это воедино.

"Конечно, - мудрено сказала Энид. "Волшебная собака и родители, которые просто бросили своего ребенка вместо того, чтобы умереть, когда он был совсем маленьким. А вы не думали, как будет раздавлен Гарри, если выяснится, что его родители на самом деле мертвы?"

Среда заколебалась, затем резко повернулась на каблуке сапог, чтобы посмотреть в лицо соседке по комнате.

"Я не думала", - сказала она. "Он, конечно, знает, что в списке мест, откуда мог появиться фотоальбом, это маловероятно?"

"Ну да", - хмыкнула Энид, возвращаясь взглядом к пальцам ног, которые она рисовала нежной рукой. "Я уверена, что осиротевший ребенок не очень-то надеется, что его родители вернулись из мертвых, чтобы жить с ним долго и счастливо".

По правде говоря, Среда об этом не подумала.

"Поговори с ним об этом", - приказала Среда, собирая с помощью Тинга сумку. "А мне нужно проникнуть в морг".

Уверенная рука Энид соскользнула, уронив флакон с розовым лаком на пол, и он пролился на темный деревянный пол.

"Почему ты врываешься в морг?!"спросила Энид, даже не заметив, какой беспорядок она устроила."У нас занятия через два часа!"

"У меня полно времени", - беззаботно ответила Среда."Я хочу узнать больше о жертвах монстра.А ты иди поговори с Гарри, увидимся в первом часу".

Энид возражала против плана Среды, но Среда уже лезла в окно, намереваясь провести свое расследование.

Гарри сидел за завтраком, с тревогой ожидая прихода Среды.Он захватил с собой фотоальбом, в котором были все фотографии, кроме одной.

Свадебную фотографию Джеймса Поттера и Лили Эванс, сделанную за одиннадцать месяцев до рождения Гарри, Гарри взял из альбома, чтобы хранить в своей комнате.Это была самая лучшая их фотография, и Гарри любил держать ее у своей кровати.В следующий раз, когда он поедет в город, он собирается купить для нее рамку, чтобы она не порвалась.

Аякс странно посмотрел на Гарри, когда тот поставил фотографию на тумбочку перед кактусом, который мисс Торнхилл подарила ему в первый день, но Гарри не стал ничего объяснять.

Возможно, они живы.

Гарри чувствовал, как его сердце учащенно забилося, когда он подумал об этом.Прошлой ночью он почти не спал - столько воспоминаний, перемешанных вместе, настойчиво мешали ему уснуть.

"Отойдите в сторону!"

"Только не Гарри!"

"Ты даже не представляешь, какой жизни тебя лишили, мальчик".

"Умри".

И зеленый свет, всегда зеленый свет.

Когда к его столу наконец-то кто-то подскочил, это была не Среда, а Энид.

"Доброе утро, волосатый близнец", - с улыбкой пропела Энид, усаживаясь прямо напротив Гарри. "Знаешь, я думаю, тебе стоит добавить немного розового, чтобы мы действительно сочетались".

"Я подумаю об этом", - неловко ответил Гарри. Ему нравилась соседка по комнате Среды, раз уж она потрудились признать его существование, но ему все еще было немного горько от того, что она никогда не разговаривала с ним до прихода Среды.

По крайней мере, Гарри не собирался, чтобы она думала, будто единственная голубая полоска в его черных волосах каким-то образом делает их близнецами. Волосы Энид длиной до плеч были светло-русыми с розовыми полосками на одной стороне и голубыми - на другой.

"Среда велела мне найти тебя", - сказала Энид, сглаживая неловкое молчание между ними. "Ей нужно было сделать что-то отвратительное, но она рассказала мне о твоём альбоме". Энид кивнула в сторону самой важной вещи Гарри. "Могу я взглянуть на него?"

Гарри неохотно позволил ей прикоснуться к своему альбому. Он не знал ее настолько хорошо, чтобы считать их друзьями, но без среды между ними чувствовалась напряженность. Если Энид выпустит свои когти, то единственная связь Гарри с людьми, которые, как он подозревал, были его родителями, исчезнет.

Если, конечно, они еще живы.

Энид улыбнулась, по ее лицу пробежало мягкое выражение, и она протянула руку через стол, чтобы слегка коснуться запястья Гарри.

"Я буду осторожна, - сказала она, глядя в янтарные глаза."Если я вырву хоть одну страницу, ты можешь сказать об этом в среду, и я уверена, что она вобьет мне в глаза гвозди или сделает что-нибудь столь же ужасное и жестокое".

Гарри верил взгляду Энид больше, чем ее страху перед Средой.

"Будь осторожна", - сказал ей Гарри, быстро добавив вежливое "пожалуйста".

"Конечно".

Энид медленно открыла обложку, действуя с преувеличенной медлительностью, и пролистала то, что, по мнению Гарри, было почти десятилетием дружбы четырех мальчиков, а затем добавила рыжеволосую девочку.

"Она очень красивая", - сказала Энид, глядя на фотографию Лили Эванс и Джеймса Поттера, лежащих на спине бок о бок перед озером. Судя по ракурсу, кто-то сидел на дереве, чтобы сделать снимок, и Гарри подумал, что это очень милый момент.

"Так и есть", - согласился Гарри. Лили Эванс была прекрасна, она идеально подходила Джеймсу Поттеру, который был похож на Гарри, только, наверное, в тысячу раз более классически красив.

Они выглядели такими счастливыми и свободными вместе, что Гарри каждый раз переживал, когда представлял, что они на самом деле мертвы. Они были слишком красивы и счастливы, чтобы умереть всего через несколько лет после того, как была сделана эта фотография.

"И Среда сказала, что это твои родители?" тихо спросила Энид, подталкивая к Гарри банан с подноса, который она продолжала листать в альбоме.

Гарри хмыкнул и, взяв банан, указал на фотографии. "Парень с грязными волосами и в очках - это Джеймс, думаю, он мой отец. А на девушке, Лили, он женился через год после того, как они перестали носить школьную форму. А этот парень? Ремус Люпин? Думаю, он лучший друг этого, Сириуса Блэка. Но есть куча фотографий Сириуса с Джеймсом возле их школы, так что, может быть, они были кузенами или что-то в этом роде? Не знаю".

"А что насчет него?" Энид указала на более тяжелого мальчика с бледными глазами и

светлыми волосами на групповой фотографии с другими мальчиками, когда они были младше. "Что с ним?"

Гарри пожал плечами. "Это Питер Петтигрю, но его нет на многих фотографиях. Не думаю, что они были очень близки с ним".

Энид улыбнулась и вернула Гарри альбом, закончив просматривать все страницы.

"Я никогда не слышала, чтобы ты так много говорил", - сказала она ему. "Ты действительно думаешь, что эти люди были твоими родственниками?"

"Ну... может быть", - неуверенно ответил Гарри, надвинув очки и сосредоточившись на очистке банана, который дала ему Энид. "Мы ведь похожи, правда?" - спросил он, почти отчаянно желая услышать подтверждение от кого-то еще.

"О, очень похожи", - быстро ответила Энид. "Я бы удивилась, если бы Джеймс не был твоим отцом или каким-нибудь близким родственником".

Гарри издал тихий вздох облегчения.

"Но... но я уверена, что это грустно - иметь фотографии, когда у тебя не было возможности узнать их по-настоящему", - продолжила Энид. "Не так ли?"

Гарри обдумал этот вопрос, пока жевал, обдумывая его.

"Не совсем, нет", - наконец сказал Гарри, проглотив. "Что, если они не умерли? Кто-то оставил этот альбом в лесу, это могут быть они".

Гарри был захвачен своим волнением, своей бесконечной надеждой, и ему даже не было дела до того, что он разговаривает именно с Энид. Просто было так приятно думать, что в конце туннеля невезения и разочарований, по которому Гарри ехал долгие годы, наконец-то появился свет.

Энид не выглядела убежденной, но это не было проблемой Гарри. Если кто-то из его родителей

где-то рядом, то они должны были искать Гарри, заботиться о нем, и он должен был знать об этом. В этот раз Гарри готов был рискнуть чем угодно, лишь бы получить ответ на свой вопрос.

"А что, если это был кто-то из других?" спросила Энид у Гарри. "Это мог быть Питер, Ремус или даже Сириус, верно?"

Гарри нахмурился и взял со стола альбом, аккуратно запихнув его в сумку. Если Энид собиралась списать на Гарри его предположения о том, откуда взялась эта книга, то Гарри не хотел, чтобы она даже смотрела на нее.

"Нет", - твердо сказал Гарри. "Она от моих родителей, я это чувствую".

Энид бросила на Гарри взгляд, полный такой жалости, что ему стало все равно, насколько грубым и неуважительным он был, Гарри отбросил недоеденный банан и поднялся на ноги.

"Хорошего дня", - огрызнулся он. Он прошел мимо других столов, прежде чем его настигли быстрые шаги Энид.

"Мы вообще-то на первом часу вместе", - весело сказала она, как будто Гарри на нее не сердился. "Так что давай пройдемся вместе".

"Очень мило с твоей стороны, учитывая, что раньше ты никогда не хотел идти на первый час вместе", - раздраженно пробормотал Гарри.

Энид положила руку на локоть Гарри и потянула его за собой, чтобы остановить под аркой, отделявшей кафетерий от остальной части главного здания кампуса.

"Гарри, ты хоть раз пытался поговорить со мной?" спросила Энид, глядя на Гарри широко раскрытыми ясными глазами. "А ты не думал, что, может быть, ты действительно пугаешь, и я не знала, захочешь ли ты вообще дружить, пока вы со Средой не начали встречаться?"

Пугающий? Гарри?

Нет, Гарри точно никогда не думал об этом.

Энид снова жалко улыбнулась и, взявшись за руки, продолжила свой путь на математику.

"Ты очень пугающий", - сказала Энид Гарри, пока они шли. "У тебя страшные глаза".

Гарри в замешательстве сузил глаза, а Энид хихикнула.

"Ага, прямо как сейчас", - сказала она. "Давай, посиди со мной сегодня. Среда может посидеть одна, в наказание за то, что пропустила самый важный прием пищи за день".

Среда была готова немедленно поделиться новостью о своем открытии с Гарри и Энид, но вместо этого она была вынуждена отмахиваться от них на протяжении всех их общих занятий. Лишь на седьмом уроке, который Среда проводила вместе с Гарри, а не с Энид, Гарри наконец соизволил обратить на нее внимание.

"Привет", - сказал Гарри, как всегда ужасно неловко. Он занял место рядом со Средой на уроке ботаники и ухмыльнулся с розовым оттенком на щеках.

Среда ничего не ответила, пролистывая отчеты о жертвах монстра, которые она выкрала у пожилого гробовщика в морге Иерихона.

"Среда?" Гарри потрепал Среду по плечу, и она, отвернувшись от него, почувствовала вкус его грусти.

"О, хорошо..."

Поверьте, Гарри провел весь день, шепчась с Энид, отгораживаясь от Среды, а потом дулся, как ребенок, когда Среда отнеслась к его поведению по-своему.

Когда Среда краем глаза взглянула на Гарри, он даже выглядел как увядший цветок, с поникшими плечами и прижатым к груди подбородком. Это было жалко.

Настолько жалкое, что у Среды заболела грудь.

"Ты принесешь свои фотографии в мою комнату после уроков, чтобы мы могли просмотреть их и книгу заклинаний, или ты слишком занят с Энид?"спросила Среда, не глядя прямо на Гарри.

Гарри пробормотал что-то, чего Среда не расслышала из-за назойливой болтовни одноклассников, заполнившей комнату вокруг них.Среда захлопнула папку и хмуро посмотрела на Гарри.

"Говори яснее", - приказала она ему."Тебе пятнадцать, а не пять".

Хотя Гарри, конечно, выглядел на пять, когда обратил на нее свои большие яркие глаза, наполненные какой-то обидой, которую Среда, должно быть, почувствовала через их кровную связь.

"Ты злишься на меня?"жалобно спросил Гарри."Я не... У меня не было друзей до тебя, я не знаю, что я сделала не так.Может, ты мне расскажешь?"

Игнорировать Гарри было так же трудно, как и Пагсли, когда он был на пике своей жалкой натуры.

"У меня была важная информация о монстре, которой я должен был поделиться с тобой сегодня утром, а ты вместо этого предпочел весь день сидеть с Энид и сплетничать, как малолетние девчонки", - шипела на него Среда."Я думала, у тебя наконец-то появилось желание найти ответы на наши загадки".

"Да", - быстро сказал Гарри, шепча, чтобы его не подслушали."Прости, Энид просто говорила о каком-то танце и сказала, что тебе все равно, и... да, мне не все равно", - сказал он."Мы... мы ведь все еще друзья?Ты pomoжешь мне найти родителей?"

Среда подумала о том, что сказала Энид тем утром, о том, как Гарри был бы опустошен, если бы его родители действительно погибли.Она думала, что раз Энид это так волнует, то она обязательно упомянет об этом Гарри, болтая о каких-то пустяковых танцах, но, очевидно, она ожидала от нее слишком многого.

"Если они еще живы, то да", - сказала Среда, повернувшись лицом к выходу, когда мисс

Торнхилл закрыла дверь класса. "Но мы-то знаем, что они могут быть мертвы".

Гарри сдулся, как воздушные шарики, которые Среда обычно лопала на детских днях рождения, но он должен был знать о риске.

Среда сдвинула свой ботинок на край стула, задев носком кроссовки Гарри.

Возможно, ему не нужно было самому сталкиваться с глубиной возможного разочарования и опустошения.

Как только занятия закончились, Среда повела Гарри прямо в свою комнату. Когда они проходили мимо Энид в коридоре, Среда сообщила ей, что у них есть планы до обеда и ей следует провести время в другом месте. Хотя Гарри был больше всего заинтересован в изучении своих фотографий, Среда почувствовала незнакомое волнение, когда увидела, как Гарри пробует некоторые заклинания из книги, принадлежавшей Саре Аддамс-Поттер.

Мертвые родители, возвращающиеся к жизни, были не так интересны, как колдовство.

Тем не менее Среда слушала, как Гарри просматривает фотоальбом, указывает на каждого человека, называет его имя и рассказывает историю. Он был творческим рассказчиком, более творческим, чем Среда считала раньше.

Его стихи, конечно, не были такими обнадеживающими и веселыми, как его истории для группы мальчиков на фотографиях.

"Выбери для меня фотографию, чтобы повесить ее на стену", - сказала Среда Гарри, когда он кропотливо прочел историю для каждой фотографии в альбоме.

"Чтобы мы могли следить за каждым из них", - пояснила Среда, когда Гарри придвинул альбом поближе к себе, и по его лицу пробежала подозрительная тень.

"Других причин нет?" спросил Гарри. "Ты обещаешь?"

Среда скрестила указательный палец над сердцем и провела ладонью перед грудью.

"Я закончила поиски в ваших убийствах", - сказала ему Среда, не обращая внимания на то, что Гарри судорожно сжал руки в напоминание о предыдущих украшениях на ее доске. "Мне нужна только фотография, если вы хотите, чтобы мы с Тоном присмотрели за кем-нибудь, кому могла принадлежать эта книга".

Гарри потребовалось слишком много времени, чтобы выбрать фотографию, с которой он мог бы расстаться, но в конце концов он передал ей снимок с надписью "Выпускной" на обратной стороне и четырьмя мальчиками-подростками и рыжеволосой девочкой на групповом снимке на лицевой стороне. Среда прикрепила ее к доске в разделе, посвященном разгадке тайны альбома и предполагаемой смерти родителей Гарри.

Покончив с этим утомительным делом, Среда достала книгу заклинаний Сары Аддамс-Поттер и передала ее Гарри.

"Пора колдовать", - сказала ему Среда. Когда Гарри просто сидел на кровати Среды, держа в руках книгу, и выглядел как муха на трупе, Среда схватила его за плечи и подняла на ноги. "Волшебные заклинания, попробуй их", - настаивала она.

"Нет", - на удивление твердо сказал Гарри, отталкивая книгу обратно к ней. "Это небезопасно".

"Я тебя почти не боюсь", - резко сказала Среда. "Если твоему рыцарскому и патриархальному духу станет легче, ты можешь сначала попробовать левитацию".

Гарри пригнул голову и, казалось, долго боролся с собой - Среда гадала, боится ли он своей силы или любопытства. Когда он снова поднял голову, в его глазах появился довольный блеск решимости.

"Какая из них для левитации?" спросил Гарри, открывая книгу и осторожно перелистывая потёртые страницы.

"На второй странице - *wingardium leviosa*", - сказал ему Среда, уже выучив наизусть первую половину книги заклинаний.

Гарри моргнул, глядя на третью страницу, затем на Среду. "Э... откуда ты знаешь, что это

означает левитацию?"

"Это латынь", - проворчала Среда. Она нетерпеливо щелкнула пальцами. "Попробуй".

"Как?"

надулась Среда. Гарри, может, и был более терпимым, чем любой другой человек, которого знала Среда, но он явно был невероятно толстым.

"Попробуй произнести заклинание", - сказала Среда, говоря медленно и четко, чтобы он понял. "И используй ту силу, которую ты черпал, когда убивал Роуэна".

Гарри закатил глаза, затем закрыл книгу и бросил ее на кровать Среды, наблюдая, как она подпрыгивает на черном одеяле, прежде чем взглянуть на Среду. Она видела, что он встревожен, - любой дурак, прочитавший книгу по психологии для начинающих, мог это заметить, - но он казался и слегка взволнованным.

Среда была бы в восторге, узнав, что она обладает колдовской силой, а не экстрасенсорными способностями. Одно было древним и уважаемым, другое - туманным и разочаровывающим.

"Повтори заклинание, только помедленнее", - попросил ее Гарри. Среда произнесла его дважды, медленно повторяя за ним произношение. После второго раза Гарри кивнул и закрыл глаза.

"Хорошо, я готов". Гарри открыл глаза и протянул руки к книге, лежащей на кровати, его взгляд был яростно сосредоточен на ней.

"Вингардиум Левиоса!"

"Гарри, могу я поговорить с тобой?"

Гарри работал в теплице, тщательно поливая растения, которые должны были полить в этот день. Он был удивлен, увидев в дверях директора Вимса, и надеялся, что у него нет проблем. В последнее время он не совершал ничего плохого, если не считать поджога статуи в прошлые выходные... пребывания в женском общежитии... занятий колдовством со Средой...

Гарри сглотнул и вытер руки о полотенце, после чего подошел к директору Вимсу с почтительно опущенной головой.

"Да, мэм?" с тревогой произнес Гарри, вцепившись пальцами в подол рукава.

"Гарри, дорогой, пожалуйста, смотри на меня, когда мы разговариваем", - сказала директор Уимс, ее голос был добрым, но твердым. Когда Гарри медленно поднял на нее глаза, она улыбнулась ему.

Она не выглядела сердитой, но иногда со взрослыми трудно судить об этом.

"Я вчера разговаривала с доктором Кинботтом, - сказала директор Уимс, не переставая улыбаться. "Она очень довольна тобой, Гарри, и сказала, что ты делаешь с ней замечательные успехи".

При этих словах напряжение в плечах Гарри спало, но он проанализировал сказанное и не смог найти в нем ничего критического.

"Спасибо, мэм", - сказал Гарри, заставляя себя выдержать взгляд Уимса, продолжая демонстрировать, что он может быть совершенно нормальным студентом в Неверморе. Он даже улыбнулся, совсем чуть-чуть, чтобы показать, что абсолютно заслуживает похвалы доктора Кинботта.

"Однако нас обоих кое-что беспокоит", - сказал директор Вимс, сбив улыбку с лица Гарри.

"Мэм?" спросил Гарри, глядя на пол, который всегда был покрыт слоем грязи, сколько бы раз Гарри его ни подметал.

"Подними глаза, дорогая", - сказал директор Вимс, постучав пальцем по ее глазам. "У тебя нет проблем, Гарри, но мне бы хотелось, чтобы ты видел во мне нечто большее, чем просто блюстителя правил".

"Простите, мэм", - сказал Гарри, мысленно морщась от напоминания о том, что она сказала то же самое в первый день пребывания Гарри в Неверморе.

Она всегда была добра к Гарри, но также всегда настаивала на том, чтобы он смотрел ей в глаза, когда говорит, что шло вразрез со всеми остальными взрослыми в жизни Гарри, которые всегда требовали от него этого.

Гарри ненавидел смотреть в глаза Уимс. От этого кожа на спине напрягалась, словно по ней ползали миллионы муравьев.

"Ничего страшного, я думаю, к тому времени, когда ты закончишь школу, мы с тобой станем хорошими друзьями", - сказал директор Уимс, как будто люди, стоящие у руля, когда-нибудь дружили с теми, кем они управляли. "Мы с доктором Кинботтом очень довольны тем, как ты развиваешься. Боже, мне кажется, я еще не видела вас таким общительным, каким вы были в последнее время! Это замечательно!"

И все благодарят...

"Однако мы считаем, что всё твоё внимание сосредоточено на одном друге, в то время как здесь есть сотня учеников, которые были бы рады познакомиться с Гарри, который, как мы с тобой знаем, скрывается внутри твоей маленькой раковины", - сказала директор Вимс, щёлкнув языком. "Поэтому, чтобы помочь тебе расширить круг общения и завести больше друзей, я хочу, чтобы ты стал добровольцем в комитете по оформлению предстоящих танцев".

Гарри пытался осмыслить это... Директор Уимс пришла, чтобы приказать Гарри стать добровольцем по оформлению Rave'N, ежегодных школьных танцев, чтобы у него появилось больше друзей?

"Мэм, у меня больше одного друга", - сказал ей Гарри, а потом поспешно добавил: "Я не спору, мэм, простите, просто... Ксавьер и Энид иногда разговаривают со мной и... и у меня появился друг из города, Тайлер".

И Гарри очень, очень не хотелось добровольно помогать украшать танец, когда он знал, что Аякс и Бьянка - оба добровольцы.

"Тайлер? Сын шерифа Галпина?" Директор Уимс обрадовался утвердительному кивку Гарри. "Замечательно! Тогда я жду, что вы возьмете его с собой на танцы в эти выходные! Вы

будете ярким примером взаимоотношений изгоев и нормальных людей!И, - улыбка директора Вимса превратилась в ухмылку, - вы сможете показать ему украшения, над которыми, я уверен, вы немало потрудились".

Через минуту Гарри наблюдал за тем, как директор Уимс щелкает каблуками, испытывая невольное восхищение.Каким-то образом, без его разрешения, она заставила Гарри стать добровольцем в школьном комитете и явиться на танцы, которые он не хотел посещать.

Она могла показаться мягкой и дружелюбной, но эта женщина была безжалостна.

И тут Гарри прошиб холодный пот, когда он понял, что директор Уимс тоже заставила Гарри сделать нечто ужасающее.

Попросить Тайлера прийти на ежегодные танцы Невермора.

Пока Гарри работал на своей еженедельной смене в теплицах, Среда проводила расследование в отношении своего главного подозреваемого в установлении личности монстра.

Ксавьер Торп.

Золотой мальчик Невермора.

Сын знаменитого экстрасенса Винсента Торпа.

А с недавних пор мальчик проявлял непостижимый интерес к Гарри и имел глубокие царапины на шее, сделанные, похоже, злобным и когтистым монстром.

Среда заметила их накануне, когда Ксавье остановился, чтобы обсудить с Гарри домашнее задание.Когда она спросила его, откуда взялись царапины, он стал уклончивым и

встревоженным.

Среда порезала немало людей во время фехтования, но никогда не оставляла следов, как утверждал Ксавье.

Накануне вечером, когда они сидели на балконе у комнаты Среды и вместе читали заклинания из книги заклинаний Сары, Гарри счел ее идеи о личности монстра смешными, но именно он вбил последний гвоздь в гроб Ксавье.

"Это было как-то странно, наверное... когда мы разговаривали во "Флюгере", Ксавье упомянул мою собаку..." Гарри медленно произнес, перегнувшись через перила балкона, в сторону того самого тротуара, где кто-то когда-то пытался убить их двоих. "Он сказал, что если Тайлер причинит мне вред, то у меня есть нападающая собака, которая вырвет ему горло..." Гарри повернулся и скорчил гримасу, глядя на Среду.

"Но откуда он это знает?"

Действительно, откуда?

Разве что Ксавье видел, как собака Гарри вырывала горло Роуэну, потому что он был там в ночь смерти Роуэна - в роли монстра.

Даже если Гарри не верил, что Ксавье - монстр, это не мешало Среде следить за ним, пока Гарри работал.

И Ксавье не помогал себе, прячась в темном сарае за территорией школы. Среда просидела у сарая почти час, ожидая, когда он уйдет, чтобы провести расследование.

Прошло еще двадцать минут, но наконец Ксавьер ушел, накрутив цепь на ручки сарая и наложив на нее замок.

Среда ухмыльнулась про себя: обычный замок, ничего такого, что Тонкий не смог бы взломать меньше чем за минуту.

Как только они вдвоем оказались внутри, Среда включила свет и увидела, что это была своего рода художественная студия.

Конечно, она никогда не видела художественной студии, заполненной полудюжиной холстов с одной и той же музой, нарисованной снова и снова...

Монстр.

"Каждому измученному художнику нужна болезненная муза", - пробормотала Среда, обращаясь к Вещу. Она медленно переходила от холста к холсту, впиваясь глазами в каждую деталь рисунка. Ксавьер нарисовал монстра в мельчайших подробностях, точно так, как Среда помнила, что видела его в ночь нападения Роуэна.

Это было то, что любой полуприличный адвокат назвал бы "косвенными уликами".

И улики продолжали расти, когда Ксавье столкнулся со Средой во время ее возвращения в школу. Похоже, он очень торопился - самое время улизнуть и убить еще одного нормандца, забрав его части тела в качестве трофеев, как, судя по отчетам морга, произошло в четырех предыдущих убийствах.

"Привет, Ксавьер, - сказал Среда, выходя на середину тропинки и загораживая Ксавьера.

"Привет, Среда, - улыбнулся Ксавьер и провел рукой по волосам. "А где Гарри? Я почти никогда не вижу вас вместе".

"Работа", - отрывисто ответила Среда. Зачем им быть порознь в настоящем, если их прошлое и будущее так очевидно переплетены?

"О, я забыла, что он работает с Торнхиллом, верно?" Ксавье кивнул сам себе. "Что привело тебя сюда? Скоро стемнеет".

Идеальное время для того, чтобы Ксавье превратился в монстра и лишил жизни человека ради своих гнусных целей.

"Я тут увидела одно интересное здание, хотела посмотреть", - сказала ему Среда, наблюдая за его реакцией. "Маленькая синяя хижина в стороне от тропинки. Идеально подходит для того, чтобы спрятаться, не находите?"

"Голубая хижина?" Мышцы плеч Ксавье напряглись - явный признак вины. "В ней нет ничего интересного, это просто моя художественная студия. Я ее отремонтировал, а школа ее не использовала, так что Уимс разрешил, пока я буду делиться, если появятся другие дети с такими же талантами, как у меня".

"Очень мило с вашей стороны", - сказала Среда, отступая в сторону, когда Ксавье попытался заглянуть ей в глаза. "Почему бы тебе не показать мне?"

Ксавье перестал смотреть мимо нее, посмотрел ей прямо в глаза и медленно улыбнулся.

"Среда Аддамс, ты просишь меня отвезти тебя к себе домой?" - усмехнулся он. "Не ожидал от тебя такой прыти".

Среда поморщилась, когда ее слова были явно неправильно истолкованы очередным подростком, которым управляют гормоны.

"Я не это имела в виду", - сурово сказала она ему, испытывая легкое отвращение от мысли о том, что между ними может возникнуть романтическая связь. "Я просто хотела заглянуть в сарай".

"Вот как?" Ксавье скрестил руки на груди и выглядел неожиданно так высокомерно, что Среде захотелось ударить его. "Я заметил, что ты наблюдаешь за мной в последнее время, ты уверен, что не хочешь меня о чем-то спросить?"

Среда не сразу сообразила, что Ксавье имеет в виду ту же самую нелепую ситуацию, которую обсуждала Энид.

се, который Энид обсуждала с момента объявления о нем в понедельник. Среда чуть было не сорвалась с места и не сказала Ксавьеру, чтобы он забрал свои мечты о совместных танцах и заколол их насмерть, но потом задумалась...

Когда еще Среда получит возможность провести ночь с серийным убийцей? Кроме Гарри, конечно.

Ксавье, не хочешь пойти со мной в "Rave'N"?

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080765>